

АЛХИМИЯ КРОВИ

Соня Лисицына

Соня Лисицына

Алхимия крови

<https://litres.ru/74210953>

SelfPub; 2026

Аннотация

В современном Лондоне бок о бок с людьми существует тайный магический мир, где власть держат Совет Девяти и Орден Безмолвных, а жестокие законы заставляют Пожирателей охотиться на Источников.

Элла- обычная бариста: она и не подозревает, что обладает редкой магической силой. Но Орден Безмолвных знает правду: Элла — чистый Источник с аномальной магией, способной изменить баланс сил, и за ней открывают охоту.

В минуту смертельной опасности её спасает Кейд — мрачный Пожиратель с тяжёлым прошлым и репутацией человека, которого лучше не злить.

Кейд берёт девушку под защиту и ведёт в Подземный Лондон — лабиринт тоннелей, катакомб и забытых станций метро, где правят свои законы.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	18
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Соня Лисицына

Алхимия крови

Глава 1

Облака густого пара поднимались над рожковой кофемашиной, окутывая Эллу Вейн привычным, успокаивающим коконом из ароматов обжаренного фундука и горького шоколада. Было ровно семь утра — тот самый час, когда Лондон кажется призраком самого себя, зажатым между изнеможением ночи и лихорадочным пульсом наступающего дня. Она двигалась с ритмичной грацией, ее ботинки мягко постукивали по вытертым деревянным половицам кофейни «Лавандовый Сон». Здесь, среди мешков с зернами и пачек крафтовой бумаги, она чувствовала себя в безопасности, защищенной от холодного безразличия огромного города стенами своего маленького кофейного королевства.

Колокольчик над дверью упорно молчал.

Элла потянулась, чтобы заправить выбившуюся медно-рыжую прядь за ухо, и ее пальцы случайно коснулись прохладного серебра медальона. Обычно металл был холодным, безжизненной реликвией, оставшейся от родителей, которых она почти не помнила. Но сегодня серебро не просто согрелось от тепла ее кожи — оно казалось лихорадочно горячим,

почти обжигающим сквозь тонкую ткань форменного фар-тука. Девушка вздохнула тихо, осознав чувство одиночества, которое сейчас обострилось сильно, как никогда. На днях она отпраздновала день рождения, ей исполнилось двадцать два, и эта очередная дата без близких ей людей.

– Слишком тихо для утра понедельника, – пробормотала она себе под нос, оглядывая пустой зал.

Ее голос прозвучал неестественно громко в тишине кофейни, которая обычно в это время уже наполнялась шумом первых посетителей и шуршанием газет. Она подошла к окну, намереваясь протереть стекло от конденсата, но замерла, когда тряпка коснулась поверхности. За панорамным окном «Лавандового Сна» мир превратился в сплошную серую стену. Туман был не просто плотным — он казался материальным, тяжелым, словно кто-то разлил по улицам Сохо ведро густых белил, в которых вязли звуки проезжающих где-то вдалеке кэбов.

– Ты сегодня сама не своя, Элла, – раздался скрипучий голос со стороны входа.

Это был мистер Хендерсон, единственный постоянный клиент, который умудрился просочиться сквозь туманную завесу. Он стирал капли влаги со своего старого твидового пиджака, и от него пахло мокрой шерстью и дешевым табаком. Элла выдавила улыбку, хотя странное чувство в груди, похожее на туго натянутую струну, не давало ей вздохнуть полной грудью. Она быстро подошла к стойке, стараясь

не выказать своего беспокойства, которое с каждой минутой становилось все более осязаемым.

– Просто погода странная, мистер Хендерсон. Вам как обычно? Двойной эспрессо с каплей молока? – спросила она, беря в руки чистый холдер.

Старик кивнул, усаживаясь на высокий табурет у стойки и пристально вглядываясь в окно, где туман продолжал сгущаться, приобретая странный, почти жемчужный оттенок. Элла принялась за работу, но ее руки, обычно точные и быстрые, сегодня слегка подрагивали. Когда она насыпала молотый кофе, кончики ее пальцев пронзила острая, колючая боль, словно через них пропустили слабый электрический разряд. Она едва не выронила металлический рожок, вовремя успев схватиться за край столешницы.

– В такой туман старые легенды оживают, девочка, – не унимался старик, не замечая ее состояния. – Мой дед говорил, что, когда Лондон укрывает такое одеяло, это значит, что кто-то очень важный открыл дверь, которую следовало держать запертой.

– Это просто особенности климата, – отрезала Элла, надеясь, что ее голос не дрожит так же сильно, как руки.

Она наполнила чашку ароматным напитком и пододвинула ее к мистеру Хендерсону. Медальон на ее груди внезапно дернулся, словно живое существо, и Элла инстинктивно прижала ладонь к груди. Под пальцами она ощутила сложную гравировку: переплетение линий, которые раньше каза-

лись ей просто красивым узором из корней древнего дерева. Теперь же, в этом странном утреннем свете, они напоминали кровеносные сосуды, пульсирующие в такт ее собственному сердцу. Жар металла становился почти невыносимым, распространяясь по телу волнами тревожного ожидания.

Ее сердце забилося быстрее, отсчитывая секунды до чего-то неизбежного.

Пока старик медленно потягивал свой кофе, Элла отошла к задней части стойки, пытаясь успокоиться. Она посмотрела на свои руки и вскрикнула, едва сдержав порыв спрятать их за спину. Кожа на кончиках пальцев покраснела, а под ногтями начали проступать тонкие золотистые искорки, исчезающие так же быстро, как и появляющиеся. Это не было галлюцинацией от недосыпа — это было нечто физическое, рвущееся наружу из самой глубины ее существа, чего она никогда раньше не чувствовала.

– С тобой точно все в порядке? – мистер Хендерсон отставил чашку и обеспокоенно нахмурился.

– Да, просто голова немного кружится, – соврала она, стараясь не смотреть ему в глаза.

Элла отвернулась к полкам с сиропами, делая вид, что проверяет запахи, но на самом деле она пыталась поймать отражение улицы в зеркальной поверхности кофемашины. В тени узкого переуллка, прямо напротив входа в кофейню, она заметила движение. Что-то или кто-то стоял там, в самой гуще тумана, абсолютно неподвижно. Фигура была вы-

сокой, окутанной длинным темным плащом, который, казалось, поглощал свет вокруг себя. Элле показалось, что она видит отблеск глаз — не человеческих, а холодных и серых, как лондонский свинец.

Холодный пот выступил у нее на лбу, тень не уходила. Она просто ждала, и это ожидание было пропитано такой первобытной угрозой, что у Эллы подкосились ноги. Она вспомнила свою жизнь до этого момента: тихие вечера с книгой, прогулки по парку, одинокие праздники. Все это казалось теперь декорациями дешевого театра, которые вот-вот рухнут, обнажая нечто древнее и страшное. Её медальон теперь не просто грел — он вибрировал, издавая едва слышный гул, который резонировал в ее костях, заставляя зубы ныть от напряжения.

– Мне нужно закрыться, мистер Хендерсон. Пожалуйста, уходите, – внезапно произнесла она, сама удивляясь твердости своего тона.

– Но я еще не допил, – удивился старик, поднимая брови.

– За счет заведения. Просто уходите, сейчас же! – Элла почти закричала, чувствуя, как покалывание в пальцах превращается в настоящую боль.

Мистер Хендерсон, пробормотав что-то о невоспитанности современной молодежи, подхватил свою шляпу и вышел. Элла тут же бросилась к двери, чтобы повернуть ключ, но туман за стеклом внезапно пришел в движение, закручиваясь воронками вокруг здания. Она замерла, прижавшись лбом к

холодному стеклу двери, её отражение в витрине выглядело чужим: бледное лицо, расширенные зрачки и медальон, который теперь светился сквозь фартук слабым, призрачным серебристым светом.

Мир вокруг начал искажаться. Звуки города, и без того приглушенные, исчезли совсем, сменившись странным шепотом, который, казалось, исходил от стен самой кофейни. Элла чувствовала, как магия — слово, которое она всегда считала сказкой — пропитывает воздух, делая его густым и тяжелым для дыхания. Ее пальцы теперь горели огнем, и она с ужасом увидела, как на ладони, прямо по линии жизни, проступает тонкая красная полоса, словно невидимое лезвие начало резать ее кожу изнутри.

— Кто здесь? — выдохнула она в пустоту зала.

Ответом ей был лишь треск электричества в лампах над головой. Свет мигнул и погас, погружая «Лавандовый Сон» в серые сумерки, прорезаемые лишь золотистым свечением, исходящим от ее собственного тела. Элла отступила назад, пока не уперлась спиной в массивную стойку. Она чувствовала себя загнанным зверем, хотя охотник еще не переступил порог. Ощущение наблюдения стало настолько невыносимым, что она зажмурилась, пытаясь прогнать нарастающий гул в ушах.

Все внутри нее кричало о бегстве, но бежать было некуда. Она была сиротой, одиночкой, которая всегда гордилась своей самостоятельностью, но сейчас эта самостоятельность ка-

залась ей хрупким бумажным щитом против надвигающегося шторма. Медальон на груди теперь пульсировал так сильно, что каждый удар отдавался болью в легких. Гравировка на нем ожила, линии переплетались и двигались, создавая новые, пугающие узоры, которые она не могла расшифровать. Это было послание из прошлого, которое она так долго игнорировала.

– Мама, папа... что вы мне оставили? – прошептала она, сжимая медальон в кулаке.

Металл обжег ладонь, но она не разжала пальцы. В этот момент Элла поняла, что ее привычный мир, состоящий из запаха латте и вежливых улыбок клиентам, безвозвратно рассыпается. Туман за окном начал просачиваться сквозь щели в дверном проеме, тонкими серыми змеями вползая на территорию кофейни. Запах озона и старой меди вытеснил аромат лаванды, и Элла почувствовала, как волосы на затылке встают дыбом от присутствия чего-то глубоко неправильного, чего-то, что не принадлежало этому миру.

Боль в пальцах стала пульсирующей, требующей выхода. Она посмотрела на свою правую руку, ту самую, которой сжимала медальон – тонкая красная линия на ладони начала сочиться чем-то, что не было похоже на обычную кровь. Это была золотистая, светящаяся жидкость, которая медленно стекала по коже, оставляя за собой след тепла и странной, пугающей силы. Элла смотрела на это с замиранием сердца, понимая, что сейчас произойдет нечто, после чего жизнь

разделилась на «до» и «после», и «после» обещало быть не легким. Тень в переулке шевельнулась, делая первый шаг к двери.

Элла сделала глубокий вдох, пытаясь унять дрожь в коленях. Она не знала, кто идет за ней — спаситель или палач, но она чувствовала, что должна встретить это стоя. Магия в ее жилах пела дикую, первобытную песню, и бариста, которой она была еще десять минут назад, начала медленно умирать, уступая место кому-то другому, чья природа была запечатана в серебряном медальоне долгие годы. Кофейня «Лавандовый Сон» больше не была ее убежищем; она стала ареной, на которой вот-вот должна была начаться ее новая, смертельно опасная история. Поддавшись неожиданному порыву, исходившему откуда-то из глубин души, Элла прошептала:

– Я готова, –сжимая кулаки так сильно, что ногти впились в ладони.

Свет медальона вспыхнул в последний раз и погас, оставив ее в полной темноте, нарушаемой лишь тяжелым, хриплым дыханием кого-то, кто стоял по ту сторону двери.

Глава 2

Дверной замок взорвался дождем из медных осколков, и тяжелая дубовая дверь сорвалась с петель и с оглушительным треском рухнула внутрь, подняв облако пыли из кофейной гущи и сахара. Холод ворвался в помещение не просто потоком воздуха — это была физическая, ощутимая волна стужи, которая мгновенно покрыла окна сложной ледяной вязью. Элла в ужасе отшатнулась, и ее взгляд зацепился за узор инея на стекле: он в точности повторял переплетение корней на ее медальоне. В проеме стояли трое — их кожа была цвета пепла, натянутая на острые кости, а на месте глаз зияли пустые, ввалившиеся глазницы, в которых не было ни зрачков, ни света — лишь вечная, голодная тьма.

Это были не люди. От них исходил тошнотворный запах гнили и старой меди, который убивал уютный аромат лаванды и свежей выпечки. Они двигались прерывистыми, дергаными шагами, словно марионетки, чьи нити то и дело путались. Один из них издал шипящий, скрежещущий звук, который пробрал Эллу до костей. Она попятилась, ноги стали ватными, и спиной наткнулась на стойку, рука вслепую метнулась назад в поисках опоры и смахнула тяжелый металлический темпер. Он с глухим стуком ударился о пол.

Существа синхронно повернули головы в ее сторону, и, хотя у них не было глаз, Элла чувствовала их взгляд, словно

ледяные иглы, впивающиеся в ее душу. Паника затопила сознание, вымывая все мысли, она развернулась, пытаясь перелезть через стойку, но зацепилась ногой за опрокинутый стул и с криком рухнула на пол, в груды разбитой керамики от упавшей полки с чашками. Острая боль пронзила ладонь, и она инстинктивно сжала пальцы.

Кровь, выступившая на порезе, не была красной. Она светилась- ярким, пульсирующим жидким золотом, которое капало на темные доски пола, шипя и испаряясь, словно кислота. Девушка не могла припомнить, чтобы когда-то в ее прошлом столь незначительный порез вызывал такую реакцию.

Сияние было настолько ослепительным, что на мгновение затмило серый утренний свет. Элла замерла, глядя на свою руку- ужас никуда не делся, но сквозь него пробивалось нечто иное — странное, первобытное чувство завершенности. Будто вся ее жизнь до этого момента была сном, а сейчас она наконец проснулась. Сила, дремавшая в ней, запела, наполняя вены густым, пьянящим теплом.

– Источник, – проскрежетало одно из существ, протягивая к ней костлявую руку.

Из тени переулка напротив кофейни, окутанного туманом, за всем этим действием наблюдал мужчина. Высокий, одетый в черное, он практически сливался с темнотой, и его не сразу можно было заметить. Он стоял спокойно, не вмешиваясь и словно ожидая чего-то. До того момента, пока не пролилась кровь девушки.. Запах ее крови ударил по

нему, как кувалда, действуя словно наркотик. Это был не просто запах, а концентрированная сущность жизни, магии, чистоты — всего, чего он был лишен. Его так называемый контроль, выкованный годами тренировок и самоистязания, треснул, как тонкий лед. Голод, его вечный спутник, взревел внутри, требуя подчинения, вены на его руках, скрытые под перчатками, вздулись и почернели. Глаза вспыхнули темно-красным огнем, его пальцы с такой силой впились в рукоять кинжала, спрятанного под плащом, что суставы хрустнули.

Он хотел ее. Не спасти, не защитить — а выпить до дна, припасть к этой ране и поглотить ее свет, чтобы хоть на миг заглушить вечную тьму внутри.

Но вдруг он увидел, как золотое сияние, исходящее от руки Эллы, ударило по нападавшим. Они зашипели, отшатнувшись и прикрывая пустые глазницы руками, словно свет причинял им физическую боль. Эта короткая заминка стала для мужчины спасением. Он с рычанием подавил первобытный порыв, вгоняя ногти свободной руки в собственное бедро, чтобы боль отрезвила его. Он не позволит этому случиться снова... Не после Мири.

Его шанс. Незнакомец вылетел из тени, как выпущенная из лука стрела — он был не человеком, а хищником, воплощением скорости и смертельной ярости. Тень сорвалась с его плеч, превращаясь в два острых, как бритва, клинка в его руках. Первый «туннельщик» не успел даже обернуться — те-

невой клинок прошел сквозь его грудь, и существо беззвучно рассыпалось в кучу серого пепла. Второй издал пронзительный визг и бросился на мужчину, но тот ушел с линии атаки и одним плавным движением отсек ему голову.

Элла смотрела на все это с пола, оцепенев от ужаса. Появился еще один монстр, только этот выглядел как человек. Высокий, в темной одежде, он двигался с нечеловеческой грацией, и сама тьма, казалось, подчинялась ему. Он был так же страшен, как и те, кого он убивал. Третье существо прыгнуло на него со спины, но незнакомец, не оборачиваясь, выбросил руку назад. Из его ладони вырвался сгусток чернильного дыма, который окутал нападавшего и сжал его, пока тот не лопнул, как перезревший плод.

За секунду все было кончено. Кофейня погрузилась в тишину, нарушаемую лишь тяжелым, рваным дыханием незнакомца и тихим гулом, исходящим от руки Эллы. Он медленно повернулся к ней – в полумраке она видела его силуэт, но отчетливо разглядела глаза, горевшие остаточным красным пламенем. Он был опасен... возможно, опаснее тех, кто пришел за ней.

– Поднимайся! – рыкнул он, и его голос был низким, хриплым, как скрежет камней.

Элла вздрогнула и инстинктивно отползла назад, пока не уперлась спиной в стену. Она прижала к груди кровоточащую руку, пытаясь скрыть ее свет.

– Кто ты? Что тебе нужно? – ее голос дрожал, превраща-

ясь в жалкий шепот.

Он сделал шаг к ней, и она зажмурилась, ожидая удара. Но вместо этого он опустился на одно колено, не приближаясь вплотную. Его взгляд был прикован к ее золотой крови, и Элла увидела в его глазах отчаянную борьбу, смесь голода и отвращения к самому себе. Он был словно раненым зверем, сдерживающим себя на последнем издыхании. Эта уязвимость напугала ее еще больше, чем его сила.

– Меня зовут Кейд. Если хочешь жить — сейчас же встанешь и пойдешь за мной... без вопросов, – его тон не предполагал возражений, – Их было трое, но за ними придут еще, многие...

Он поднялся и протянул ей руку в перчатке, Элла же колебалась, ее сердце колотилось где-то в горле. Доверять ему? Этому человеку, чьи глаза горели адским огнем и от которого веяло смертью? Но запах гнили от оставшегося пепла и воспоминание о пустых глазницах не оставляли ей выбора. Она медленно, нерешительно вложила свою здоровую руку в его ладонь. Его хватка была как стальной капкан, он рывком поднял ее на ноги и, не говоря ни слова, потащил за собой через разгромленную кофейню.

– Куда мы идем? – пискнула она, едва поспевая за его широким шагом.

– Туда, где такие, как ты, могут прожить чуть дольше, чем пять минут, – бросил он через плечо, не замедляясь.

Он вышиб ногой заднюю дверь, которая вела в узкий, веч-

но сырой переулок. За порогом их ждала не привычная лондонская морось, а плотная, неестественно белая стена тумана, в котором плавали призрачные, светящиеся сферы. Кейд на мгновение замер, выругавшись сквозь зубы, а затем он крепче сжал ее руку и шагнул в эту клубящуюся неизвестность, увлекая Элли за собой, прочь из ее разрушенного мира, в самое сердце кошмара.

Глава 3

Переулок встретил их ледяным молоком. Туман был не просто густым — он был живым, липким, цепляющимся за одежду и кожу. Элла закашлялась, чувствуя, как влага забивает легкие запахом старого камня, гнили и чего-то еще, острого и металлического, как озон перед грозой. Привычные очертания мусорных баков и кирпичных стен тонули в белой взвеси, в которой, словно жуткие медузы, медленно дрейфовали призрачные сферы. Они испускали слабое, пульсирующее свечение, беззвучно сканируя пространство, каждый их импульс заставлял воздух вибрировать, а волосы на руках Эллы вставали дыбом.

– Что это? – выдохнула она, пытаясь вырвать руку из стальной хватки Кейда.

– Ловчая сеть, – его голос был глухим рыком. – Ищейки Совета- они ищут твой золотой след. Не издавай ни звука.

Не успела она ничего ответить, как он резким движением развернул ее и с силой вжал в холодную, мокрую кирпичную стену. Удар выбил из нее воздух, её раненая ладонь, прижатая к груди, вспыхнула болью и светом, который тут же отразился в ближайшей сфере, заставив ту тревожно мерцать. Кейд выругался сквозь зубы и навалился на нее всем телом, прижимая так плотно, что она чувствовала стальные мышцы сквозь его одежду и тяжелый, рваный ритм его дыхания

у своего уха.

Это не было похоже на защиту- это было похоже на захват.
– Отпусти! – зашипела она, извиваясь в его руках. Паника снова начала затапливать ее, холодная и липкая, как сам туман.

– Молчи, – прорычал он в ответ, и его голос был уже не совсем человеческим. Он был ниже, грубее, скрежещущим.
– Одно слово, один всхлип — и они нас почуют.

И тогда она увидела- из-под его перчаток, по рукавам темной куртки, поползли тени. Это не было просто отсутствием света, а была живая, чернильно-черная субстанция, которая вилась вокруг них, поглощая туман и тусклый свет сфер. Тени окутали их коконом абсолютной тьмы, и воздух мгновенно заледенел. Элла вздрогнула, ощущая, как холод пробирается под куртку, замораживая кровь. Он наклонил голову, и в этом искусственном мраке она увидела его глаза-они горели. Не красным отблеском, а глубоким, пугающим темно-багровым огнем, как угли в угасающем костре ада. В них плескались голод и ярость.

– Кто ты такой? – прошептала она, и пар от ее дыхания замерзал в воздухе белой пылью. Вопрос был глупым, неуместным, но она не могла его не задать, глядя в эту сверхъестественную, хищную тьму.

– Тот, кто стоит между тобой и ими, – отрезал он, его взгляд был прикован к чему-то за ее плечом. – Не дыши так громко...твое сердце стучит, как боевой барабан.

Элла невольно затаила дыхание, но она почувствовала это раньше, чем увидела- вибрацию в воздухе, тонкий, едва уловимый скулящий звук, который резал слух. Одна из светящихся сфер отделилась от своих сестер и медленно поплыла к их теневому укрытию. По мере приближения ее форма начала меняться, вытягиваться, обретая смутные очертания поджарого, костлявого зверя. Призрачная гончая. У нее не было плоти, только контур из мерцающего света, но Элла видела ее оскаленные клыки и пустые глазницы, жадно втягивающие воздух.

Тварь замерла в паре метров от них. Она не видела их, скрытых магией Кейда, но она чувствовала. Элла видела, как призрачные ноздри гончей трепещут, улавливая отголосок ее силы, запах ее золотой крови. Она наклонила голову, и ее беззвучный вой ударил по ушам Эллы, вызывая тошноту и головокружение, Кейд же напрягся, его тело превратилось в натянутую струну. Он медленно, миллиметр за миллиметром, отодвинул одну руку от стены, и Элла увидела, как тень на его ладони сгустилась, обретая форму короткого, изогнутого клинка, который, казалось, пил сам свет.

– Не сейчас, – прошептал он сам себе, ведя отчаянную внутреннюю борьбу.

Но было поздно. Гончая резко вскинула голову, ее пустые глазницы сфокусировались точно на том месте, где они стояли. Она открыла пасть в беззвучном триумфальном лае, и ее тело вспыхнуло ярким сигнальным светом. Их обнаружили.

Кейд больше не колебался, он с яростным рычанием, полным отчаяния, он шагнул вперед, выходя из своего теневого кокона. Теневой клинок в его руке вытянулся, и он нанес один молниеносный, рубящий удар. Призрачная гончая распалась на тысячу мерцающих искр, которые с шипением растворились в тумане.

Их маскировка исчезла.

– Проклятье! – выдохнул он, хватая Эллу за руку. – Бежим!

Со всех сторон раздались крики, они были громкие, гортанные, полные предвкушения охоты. Из тумана начали вырисовываться темные силуэты наемников, их доспехи тускло поблескивали, а в руках были зажаты странные, светящиеся артефакты. Они смыкали кольцо, отрезая все пути к отступлению. Элла в панике оглядывалась, но видела лишь белую стену тумана и приближающиеся тени врагов.

– Нам некуда идти! – закричала она, ее голос сорвался от ужаса.

Кейд не ответил. Он протащил ее за собой вглубь переулочка, к месту, где старая кирпичная кладка обрывалась, открывая зияющую черноту. Это был старый, давно заброшенный колодец, прикрытый проржавевшей решеткой. Одним мощным ударом ноги Кейд выбил решетку, и та с лязгом улетела в бездонную темноту – из колодца пахло сыростью, стоячей водой и забвением.

– Ты с ума сошел! Мы разобьемся! – крикнула Элла, упи-

раясь ногами. Прыгнуть туда было самоубийством.

– Наверху — смерть быстрая. Внизу — есть шанс, — его голос был тверд, как сталь. Он посмотрел ей прямо в глаза, и на долю секунды багровый огонь в его взгляде сменился чем-то другим- отчаянной решимостью. — Доверься мне.

Он не стал ждать ее ответа- наемники были уже в десяти шагах. Кейд подхватил ее на руки, прижимая к своей груди так крепко, что она не могла вздохнуть. Элла успела лишь вцепиться в его куртку, зажмуриться и издать сдавленный крик, когда он, не колеблясь, шагнул в черноту. Падение было не просто движением вниз, это было разрывом реальности. Холодный воздух переулка сменился удушающей пустотой, звуки погони оборвались, словно их отрезало ножом. На мгновение она ощутила невесомость, а затем мир вокруг них исказился, растянулся, превращаясь в размытый туннель из света и тени.

Её привычный Лондон исчез- её кофейня, её тихая жизнь, её прошлое — все это было стерто в одно мгновение. Она летела в неизвестность, прижатая к груди мрачного воина с горящими глазами, и это падение было точкой невозврата, уносившей ее в неизвестность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.